

DOI: 10.31857/S086904992205001X
EDN: EYU7PC

Оригинальная статья / Original Article

«Колея» и гражданское общество¹

© И.Е. ДИСКИН

Дискин Иосиф Евгеньевич, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), idiskin9@gmail.com. ORCID: 0000-0001-5002-7867

Сегодня назрела необходимость концептуализации, обновления среднесрочной стратегии развития общества. В ее рамках необходимо учитывать реально сложившиеся ограничения. Здесь значимо обращение к концепции «эффекта колеи», получившей в нашей стране широкое распространение. В статье охарактеризованы факторы влияния «эффекта колеи» и выделены ключевые акторы, которые воздействуют на ход институциональных преобразований. Один из таких факторов – культурно-когнитивные априори – это аналоги «эпистем» М. Фуко, которые блокируют анализ альтернатив выхода из «колеи». Чтобы преодолеть их, необходимо учитывать национальную специфику – нравственно-этическое измерение институционального развития. Результаты макросоциальных перемен существенно смягчили ограничения «эффекта колеи». Сегодня созданы предпосылки усиления влияния гражданского общества. В статье охарактеризованы функции гражданского общества и предложены приоритеты его развития, способные поддержать конструктивные институциональные преобразования.

Ключевые слова: «эффект колеи», нравственно-этическое измерение, социальные сдвиги, гражданское общество

Цитирование: Дискин И.Е. (2022) «Колея» и гражданское общество // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 113–127. DOI: 10.31857/S086904992205001X, EDN: EYU7PC

¹ Статья подготовлена в рамках фундаментального научного исследования НИУ ВШЭ «Роль институтов самоорганизации в посткризисном развитии экономики и социальной сферы».

The article was prepared as part of a fundamental research study by the National Research University Higher School of Economics “The Role of Self-Organization Institutions in the Post-Crisis Development of the Economy and the Social Sphere”.

Path Dependence and Civil Society

© I. DISKIN

Iosif E. Diskin, Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), idiskin9@gmail.com. ORCID: 0000-0001-5002-7867

Abstract. Today there is a need for conceptualizing, renewing the mid-term strategy covering the main areas of Russia's development. Within its framework, it is necessary to take into account the real limitations that have emerged to consider the theoretical concept of the "path dependence effect", which has received acceptance in Russia. The article describes the factors of negative impact of the "path dependence effect", highlights the key actors that influence the course of institutional transformations. One of these factors is the cultural and cognitive a priori – an analogue of the "episteme" of M. Foucault – which is blocking the analysis of alternatives to getting out of the "path". One of these alternatives is to take into account the specific moral and ethical dimension of institutional development for Russia's society. Ongoing macro-social processes have significantly softened the limitations of the "path dependence effect". Macrosocial changes are strengthening the influence of civil society. The priorities of civil society development are proposed.

Keywords: «path dependence effect», moral and ethical dimension, social changes, civil society

Citation: Diskin I. (2022) Path Dependence and Civil Society. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 5. pp. 113–127. DOI: 10.31857/S086904992205001X, EDN: EYYTPC

Сегодня в нашем государстве и обществе происходят значимые – более того – структурные сдвиги, которые затрагивают как экономическую и социальную сферу, так и их нравственно-этический фундамент.

В условиях жесткого санкционного давления действия высшей и исполнительной властей носят преимущественно реактивный характер. Нужно оперативно найти адекватные средства парирования угроз, налаживания функционирования экономики в новых условиях.

Тем не менее, уже в ближайшей перспективе потребуется определенная концептуализация – основа для корректировки стратегических ориентиров. Необходим набор принципов интеграции экономического и социального развития, преодоления неизбежных противоречий. Разработка таких принципов и стратегических ориентиров требует понимания и учета «коридоров возможного» [Дискин 2021].

В рамках концептуализации важно не стать заложником стереотипов, которые закрывают реальные возможности для конструктивного продвижения. В то же время важно использовать теоретические конструкции, которые учитывают исторически сложившиеся институциональные ограничения. Обращение к одной из таких концепций – «эффекту колеи» – позволяет одновременно оценить реальные, сохраняющие свою силу ограничения, и выявить те, которые уже можно преодолеть.

Статус этой концепции подтвержден присуждением Д. Нортю Нобелевской премии по экономике [North 1990]. На том, что необходимо учитывать влияние «эффекта колеи», настаивали ведущие российские институционалисты А. Аузан, Р. Нуреев и Е. Ясин [Аузан 2017; Нуреев, Латов 2009; Ясин 2012].

К концепту «эффекта колеи» активно обращаются не только институционалисты и историки экономической теории. Ее активно используют в прикладных исследованиях,

см., например [Бабурин 2020; Гордеев, Зырянов, Ситковский 2019; Данышин 2020; Караваев 2020; Кузнецова, Зверев 2019; Розанова 2020; Чучкалов, Алексеев 2020].

В рассмотрении автора под «эффектом колеи» можно принять понимание, которое предложили Л. Добуш и Я. Капеллер в своем развернутом теоретико-методологическом анализе: «На этом уровне абстракции “зависимость от пути” является теоретическим зонтичным термином, который охватывает различные эмпирически выявленные процессы, связанные с социальными стандартами в форме технологий или институтов» [Dobusch, Kapeller 2013].

В оценках влияния сложившейся «колеи» на экономическое, социальное и политическое развитие в отечественной литературе преобладают негативные суждения: наша исторически сложившаяся «колея» не позволяет решать актуальные задачи отечественного развития.

Так, например, А. Аузан характеризует отечественную ситуацию: «В России не сформировалась нация со своими надконституционными ценностями. 500 лет мы жили в империи, и сейчас мало кто может перечислить, причем так, чтобы с ним не заспорили, три-четыре национальные особенности, которые конституируют русских как нацию» [Аузан 2017]. На вопросе о наличии и характере нашей национальной специфики автор еще остановится позже. Здесь важна сама констатация проблемы, которая затрагивает основы концептуализации.

К числу обсуждаемых характеристик «колеи», которые, как представляется, позволяют проникнуть в ее сущность, можно добавить «институциональный монизм» – фокусировка преобразований лишь на изменении легальных норм. В течение почти двухсот лет «прогрессивное» российское общество ориентируется исключительно на перемены «внешних» сторон общественной и государственной жизни, легальных основ государственности. П.Б. Струве в «Вехах» писал: «К политике в умах русской интеллигенции установилось в конце концов извращенное и в корне противоречивое отношение. Сводя политику к внешнему устройству жизни – чем она с технической точки зрения на самом деле и является, – интеллигенция в то же время видела в политике альфу и омегу всего бытия своего и народного (я беру тут политику именно в широком смысле внешнего общественного устройства жизни). Таким образом, ограниченное средство превращалось во всеобъемлющую цель, – явное, хотя и постоянно в человеческом обиходе встречающееся извращение соотношения между средством и целью»². Далее он указывает: «Предъявляя самые радикальные требования, во имя их призывая народ к действиям, наша радикальная интеллигенция совершенно отрицала воспитание в политике и ставила на его место возбуждение»³.

При рассмотрении природы «колеи» важно понять причины «институционального монизма», стремления к политическому переустройству России и уклонению от задач упрочения нравственно-этического фундамента ее государственного и общественного устройства. Обращение к задаче нравственного воспитания общества, которое стоит в центре концепции «веховцев», неизбежно влекло за собой вопрос о роли религии в этом процессе и, соответственно, о конструктивном взаимодействии с Церковью. Однако для атеистически настроенной «прогрессивной» части российского общества это означало пересечь «красную черту». В результате отрицания призыва «Вех» раз-

² Струве П. Интеллигенция и революция. Вехи. С. 148. Lib.Ru. (http://az.lib.ru/s/struwe_p_b/text_1918_intelligentziya_i_revolutzia.shtml).

³ Там же.

личными политическими течениями упрочился вклад «институционального монизма» в ограничения «колеи».

Исходя из такого понимания, можно высказать гипотезу, что важное условие действия «эффекта колеи» – формирование культурно-когнитивных априори: прочных стереотипов, блокирующих альтернативные подходы в проведении преобразований, которые можно назвать аналогом «эпистем» М. Фуко [Фуко 1994].

Такая объяснительная схема формирования стереотипов, задающих отношение различных слоев и групп – прежде всего, элит и субэлитных групп – к социальным изменениям и проектам преобразований позволяет выстроить подходы к социологическому анализу соответствующих стереотипов, оценке и структуре их влияния. В рамках такой исследовательской программы, ориентированной на подходы «понимающей социологии», можно выявить те сложившиеся когнитивные стереотипы, которые обуславливают отношение соответствующих акторов к институциональным формальным и неформальным нормам.

Такой подход также открывает возможности для преодоления «эффекта колеи» через разрушение подобных стереотипов, в связи с чем важно выявить соответствующую регуляторную роль акторов, способных оказать воздействие на позиции элитных и субэлитных групп, а также на массовые неформальные институциональные практики.

Даже обсуждение обоснованности таких априори открывает возможности выхода из «колеи». В рамках подобных дискуссий предлагается даже придумать «новую колею»: «России надо отыскать свой путь к этой модели развития.... Нам надо найти свою – новую! – колею» [Нуреев, Латов 2009, 294].

Однако новую «колею» вряд ли можно изобрести. Если эффект пройденного пути ограничивает возможности институционального выбора, то необходимо показать, насколько исчезли – или хотя бы смягчились – прежние ограничения. Важнее не придумать «колею», но продемонстрировать, что для утверждения новых (включая и «придуманные») институциональных норм в конкретных условиях складываются необходимые предпосылки.

Такая постановка существенно ограничивает предметные подходы к анализу проблемы. Для оценки социальных предпосылок институциональных преобразований необходимо учитывать многие внеэкономические факторы.

Социологические подходы к анализу «эффекта колеи»

Рассуждения такого рода привели ведущих институционалистов к расширению круга рассматриваемых проблем: в частности, в анализ влияния «эффекта колеи» включили социокультурные факторы [Норт 2011; Аузан, Келимбетов 2012]. Одновременно фокусом анализа стало соответствие формальных институциональных норм сложившимся неформальным нормам. В экономической теории данную проблему впервые поднял Э. де Сото [Сото 2011]. В России эти вопросы анализировала Т.И. Заславская: «Эффективность общественных институтов во многом зависит, во-первых, от степени соответствия формально-правовых норм неформальным социокультурным нормам, во-вторых, насколько реальные практики соответствуют формальным и неформальным нормам» [Заславская 2004].

Соответственно, влияние «колеи» на характер институциональных преобразований в существенной мере связано с тем, насколько неформальные нормы и практики противостоят вводимым нормам, которые основаны на стереотипах «колеи».

Данные противоречия ясно проявились в ходе «пенсионной реформы», которую негативно восприняли не только из-за того, что были задеты социально-экономические инте-

рессы, но и в связи с поправлением массовых представлений о справедливости. По данным ВЦИОМ, «послевкусие» пенсионной реформы все еще влияет на ситуацию в стране⁴.

Анализ судьбы многих модернизационных проектов показывает, что попытки силового продвижения новых установлений, которые затрагивают – и, более того, оскорбляют – высоко значимые ценности активных групп, ведет к краху этих проектов. Собственно, ставший привычным термин «термидор» и обозначает реванш – приведение институциональной основы в соответствие с базовыми ценностями и представлениями наиболее влиятельных групп.

В рамках обсуждения «эффекта колеи» сегодня фокус направлен на взаимодействие государства и гражданского общества. Популярными институционалистами Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон выдвинули тезис: «... для возникновения и расцвета свободы сильными должны быть и государство, и общество» [Аджемоглу, Робинсон 2021].

Следует обратить внимание на то, что влияние неформальных норм на функционирование формальных институтов рассматривается «в целом», без учета специфики позиций акторов, действия которых обуславливают характер функционирования институтов.

На необходимость такого учета указывала Э. Остром в своем определении институтов: «Совокупность действующих правил, на основе которых устанавливается, кто имеет право принимать решения в соответствующих областях, какие действия разрешены или ограничены, какие общие правила будут использоваться, каким процедурам необходимо следовать, какая информация должна представляться, а какая нет и какой выигрыш получают индивиды в зависимости от своих действий» [Остром 2013]. Учет специфики акторов позволяет лучше понять как регуляторный характер «колеи», так и возможности ее корректировки, создаваемые общественными изменениями.

Важно отграничить социологический подход, ориентированный на оценку регуляторного влияния на институциональные изменения, от спекулятивных представлений. Вряд ли возможно непосредственно использовать апелляции к максимам больших философов без эмпирического анализа того, в какой мере ключевые социальные группы принимают их в качестве ориентиров [Корнейчук 2016].

В рамках данной логики важно обратиться к эмпирически верифицируемой концепции, которая позволяет анализировать роль и влияние ключевых групп, определяющих характер институциональных изменений. Так, Дж. Хигли предложил разделять «элиты» по их способности принимать или, напротив, блокировать стратегические решения [Higley 1979]. «Элиты можно определить, как личности и небольшие группы людей, которые, благодаря преимуществу своего стратегического положения, занимаемого ими в крупных организациях или организациях, могущих считаться ведущими на основании каких-либо иных признаков, способны оказывать постоянное и значительное влияние на политические результаты» [Хигли 2010].

Такой подход позволяет эмпирически выделять тех акторов, которые функционально участвуют в формировании институциональных установлений, соответствующих норм и правил.

В то же время важно учитывать и круг акторов, которые способны влиять на позиции элит. Здесь нас продвигает представление о роли субэлитных групп: «Их характеризует наличие определенного статуса, обуславливающего отнесение их к рассматриваемой социальной группе – гарантия наличия значимого уровня социализации и социальной

⁴ Заседание Научного совета ВЦИОМ на тему: «Стабильные перемены или меняющаяся стабильность: какой общественный запрос стоит за выборами-2021?». ВЦИОМ. (<https://profi.wciom.ru/stabilnye-peremeny-ili-menyayushchayasya-stabilnost/>).

интеграции, а также способности к рефлексии своих социально-экономических интересов» [Дискин 2021]. Субэлитные группы выступают референтным окружением элит и участвуют в формировании их представлений, что предполагает расширение предмета анализа – в него, как уже отмечалось, включаются позиции элитных и субэлитных групп.

Соответственно, чтобы преодолеть устойчивые стереотипы элит и субэлитных групп, необходимо выявить тех социальных акторов, которые, с одной стороны, способны повлиять на позиции элит и субэлитных групп, с другой, – влиять на массовые неформальные институциональные практики.

Социальный фундамент: прочные устои и идущие перемены

Для оценки реального влияния «эффекта колени» и выработки реалистичных путей преодоления этого эффекта надо характеризовать наличные макросоциальные регуляторные механизмы, а также соотнести их базовые, неизменные компоненты и влияние идущих перемен. Соответственно, необходимо охарактеризовать специфику отечественного макросоциального регулирования.

Представляется, что важной спецификой нашего социума можно считать сохраняющееся даже при больших трансформационных изменениях существенное регуляторное влияние партикулярных ценностей [Дискин 2016]. В рисунке 1 приведены результаты социологического исследования [Дискин 2019, 121].

Рисунок 1. В сложной ситуации, когда у Вас возникают сомнения, как поступить, чем Вы, прежде всего, руководствуетесь? (в % от численности опрошенных)

Figure 1. In a difficult situation, when you have doubts about what you're going to do, what are you primarily guided by? (% of the number of respondents)

В основу анализа положен вопрос о том, как индивиды разрешают сомнения в трудной ситуации, когда не срабатывают сложившиеся стереотипы. Приведенные данные показывают, что в основе принимаемых в трудной ситуации решений лежат, прежде всего, внутренние убеждения и принципы. Из рисунка видно, что на формирование принципов и убеждений более всего – наряду с нормами закона – влияют партикулярные по своему происхождению ценности и представления.

К приведенным выводам можно добавить аргумент, что в условиях общепризнанного социального кризиса 1990-х гг. многие институты вполне устойчиво функционировали, опираясь на сформированные цепочки межличностного (партикулярного) доверия между

«своими» (товарищами по совместной службе в партийных, комсомольских органах, силовых структурах, совместной учебе и т. д.) [Дискин 2016]. Более того, данный тезис подкрепляется близкой концепцией о регулятивной роли институциональных конвенций [Бесси, Фавро 2010].

Формирование социокультурных конвенций и их влияние на формирование регуляторных норм и представлений автор ранее рассматривал при анализе моделей легитимации [Дискин 2022].

Специфика регуляторной роли партикулярных ценностей в нашей культуре обусловлена высоким статусом «близких». Здесь уместна оценка такого квалифицированного включенного наблюдателя, как В. Познер, который в силу обстоятельств своей жизни вполне способен различать социокультурную специфику нашего Отчества, с одной стороны, и хорошо знакомых ему культур Европы и Америки, с другой. Так, Познер отмечает: «Если в России вы знакомите человека и говорите “это мой друг”, то вы тем самым делаете заявление и человек, если он русский человек, он понимает, что это не просто ваш приятель, он не коллега, а друг! И это имеет определенное звучание, что я этому человеку доверяю, что я его люблю, что он мне близок, то есть этим словом я все это говорю», – пояснил телеведущий⁵.

Эти базовые социокультурные связи обуславливают и специфический характер формирования индивидуальных представлений, которые затем оказывают значимое регуляторное воздействие. Здесь преобладают горизонтальные взаимодействия между «близкими». Существенно меньшую роль имеют «вертикальные» влияния, которые обращаются к универсальным ценностям. В таблице 1 приведены данные общероссийского опроса⁶.

Таблица 1

Какие черты для Вас наиболее важны в человеке, мнение которого для Вас особенно значимо и способно существенным образом повлиять на Ваши оценки относительно социально-политической ситуации в нашей стране? (один или несколько ответов)

Table 1

What traits are most important to you in a person whose opinion is especially valuable to you and can significantly influence your assessments of the socio-political situation in our country? (one or more answers)

Важнее всего его квалификация и информированность	46,2*
Важнее всего его патриотизм, забота о нашей Родине, о наших людях	36,8
Прежде всего, он должен обладать высокими нравственными качествами, проявлять принципиальность, отстаивать собственные убеждения	62,3
Он должен обладать большой популярностью, поддержкой людей	15,8
Другое (что именно)	9,8
Затрудняюсь ответить	1,1
Отказ от ответа	0,5

* здесь и далее указан % от численности опрошенных.

⁵ Познер сравнил дружбу в России и США. РИА Новости. 20.08.2020. (<https://ria.ru/20200820/1576015011.html>).

⁶ Общероссийский опрос был проведен в рамках проекта «ЛЕГИТИМНОСТЬ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ, СПЕЦИФИКА, ПУТИ УПРОЧЕНИЯ», осуществленного при финансовой поддержке РФФИ, проект: 21-011-31887 опп.

Результаты опроса показывают, что наиболее важной характеристикой человека, способного оказать влияние, россияне считают его нравственные качества.

Приведенные выше результаты социологического исследования, как и достаточно значимая регуляторная роль норм закона, явно противоречат неоднократно высказанным позициям о влиянии «колеи». Данный скепсис – значительная составная часть стереотипов, лежащих в основе обсуждаемой «колеи». Соответственно, важной проблемой можно считать наличие или, напротив, отсутствие изменений в обществе по отношению к действующим формальным – прежде всего легитимным – нормам. Характер или, напротив, отсутствие таких изменений обуславливает выбор путей преодоления «колеи».

Для ответа на этот практически ключевой для нашего анализа вопрос о регулятивной роли легальных норм в рамках проекта по исследованию проблем легитимации были проведены фокус-группы с участием как студентов, так и представителей муниципальных и региональных общественных палат. Был рассмотрен кейс: «Менеджер Василий Васильевич часто возвращается поздно с работы и все парковочные места у дома заняты. Делать нечего, и Василий Васильевич занимает место, предназначенное для аварийного транспорта (отмечено диагональной разметкой и знаком эвакуатора). Старшая по подъезду Зоя Ивановна несколько раз делала замечания Василию Васильевичу и, видя безрезультатность своих замечаний, вызвала эвакуатор. С чьей позицией Вы более согласны и почему?».

В прежней «нигилистической» этике, которая составляла важную опору «колеи», довольно часто нарушения формальных и легальных норм оправдывали, а обращение к властям осуждали как «стукачество».

Сегодня же результаты фокус-групп показали, что практически все их участники защищают Зою Ивановну, ссылаясь, прежде всего, на ее правоту с точки зрения безопасности и формальных правил. Подкрепляет ситуационную легитимность действий Зои Ивановны в глазах участников то, что она действовала в интересах многих людей и уже предупредила Василия Васильевича о возможных последствиях.

Таким образом, результаты фокус-групп и приведенного выше общероссийского опроса показывают, что в нашем обществе, если и не сложились, то, по крайней мере намечились очень значимые сдвиги в отношении к формальным нормам. Соответственно, прежние ограничения, связанные с негативными отношениями к установкам государства, становятся уже не настолько жесткими, чтобы блокировать развитие конструктивных институциональных установлений. Соответственно, возможно усиление легальных оснований институциональных преобразований – при условии, что они не затрагивают базовые массовые ценности.

Важной характеристикой социальных перемен также можно считать рост социальной ответственности россиян. Импульсом для данной трансформации стала пандемия и связанные с ней кризис повседневности и проблематизация ключевых условий своей жизни. «Так, в апреле 2020 года, в разгар самоизоляции, был достигнут необычайно высокий показатель, характеризующий долю граждан, которые ощущали ответственность за происходящее в своем населенном пункте и в стране в целом. Граждане вняли призывам к самоизоляции, мерам предосторожности и, по крайней мере, декларировали, что ощущают ответственность за происходящее в своем городе (селе, поселке) и даже в стране. Достигнутые 42% всех опрошенных – это беспрецедентно высокий показатель. За все 15 волн такого не было» [Мерсиянова 2020].

Еще один индикатор социальных сдвигов – рост социальной активности, прежде всего, участия россиян в добровольчестве и волонтерстве. «Растет число людей, которые участвуют в волонтерском движении, в социальных проектах, осознают себя добровольцами

(семь лет назад активных участников было 3%, а сегодня – 15%), а также тех, кто одобряет такую деятельность, наблюдая со стороны (70–80% общества)⁷.

Как же можно реализовать сложившиеся предпосылки?

Гражданское общество: роль и возможности корректировки «колеи»

Предложенные выше подходы позволяют продвинуться к выработке путей корректировки ограничений «колеи».

Прежде всего, необходимо подорвать статус устойчивых стереотипов, которые блокируют выработку конструктивных альтернатив общественного развития. Важно утвердить в общественном дискурсе представление о необходимости институциональных преобразований не на основе идеологизированных доктрин, а в соответствии со сложившимися социальными реалиями и позициями – в первую очередь с нравственно-этическими представлениями ключевых социальных акторов.

Соответственно, реализуемые конкретные меры экономического, социального и политического развития не должны противоречить нравственно-этическим представлениям активных и потенциально мобилизуемых слоев и групп. Успех проводимых преобразований, как уже отмечалось, должен быть подкреплён упрочением нравственно-этического фундамента нашего общества.

Можно сделать вывод о том, что необходимое условие преодоления ограничений «колеи» – учет нравственного измерения развития.

В отечественной культуре данную проблему традиционно ставили в центр общественного дискурса. Классическая русская литература совершила прорыв, утверждая, что «внизу», «на дне», среди «униженных и оскорбленных» имеются примеры высоко-нравственного взгляда на жизнь. В то же время следует отметить, что «прогрессивная критика» и социальное доктринерство гипертрофировали эту позицию до утверждения, что только «на дне» и живет подлинная нравственность. Все нравственные усилия остальных социальных сил были дискредитированы. Тут было бы несправедливо не отметить попытку «шестидесятников» вернуть нравственные критерии – «все прогрессы – реакционны, если рушится человек»⁸. Данную попытку убили идеологические доктринеры и партийная номенклатура.

В рамках логики анализа здесь важно определить чьи, собственно, оценки выступают индикаторами нравственно-этического развития. Необходимо также определить акторов, которые способны повлиять на позиции элитных и субэлитных групп, а также на массовые нравственно-этические представления. Здесь мы приходим к роли и влиянию отечественного гражданского общества. Произошедшие макросоциальные перемены создали предпосылки для их существенного усиления.

Как показало исследование, в нашем обществе сложились слои и группы, в которых, с одной стороны, сочетаются относительно высокие нравственные представления, рефлексия собственных-социально-экономических интересов, и учет реальных обстоятельств общественного развития, представления об общественных интересах, с другой [Дискин 2022]. Соответственно, представления этих слоев и групп, которые и составляют отечественное гражданское общество, способны выступать индикаторами нравственного изменения общественного развития.

⁷ СоциоДиггер. Том 2. Выпуск 3(8): Гражданский активизм. ВЦИОМ. Март 2021.. (https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_032021.pdf).

⁸ Вознесенский А. Оза. Поэма. (<https://orden-bezdna.livejournal.com/625612.html?ysclid=l3k7q86n8g>).

Отдельно следует отметить значение важного для представленного анализа нравственно-этического влияния структур гражданского общества на субэлитные группы, с которыми они тесно взаимодействуют. Такое влияние способно корректировать позиции этих групп – в т.ч. через механизмы общественного контроля.

Представляется, что оценка нравственного измерения развития – это специфическая функция гражданского общества, которая влияет на эффективность функционирования институциональной системы.

Важной предпосылкой выполнения этой функции гражданского общества можно назвать осознание им значения собственных нравственно-этических представлений, их консолидация. В то же время важно понимать, что процессы нравственно-этической консолидации будут протекать «без фанатизма», без неизбежных эксцессов, характерных для идеологической консолидации [Дискин 2022].

Ориентация на нормы, ценности и представления гражданского общества в проведении институциональных преобразований также позволяет снижать риски социально-политической напряженности, поддерживать стабильность – предмет озабоченности большинства нашего общества⁹.

Данное направление инструментально приводит к необходимости организации социологического мониторинга институциональных преобразований, который будет своевременно выявлять напряженность в том, как их оценивают ключевые слои и группы. Появление такого рода напряженности вовсе не означает отказа от преобразований, но ведет к поиску средств их смягчения, к созданию механизма социальных адаптаций к проводимым преобразованиям.

В преодолении ограничений «колеи» большое значение имеет роль гражданского общества в представлении общественных интересов. Его позиции позволяют получить специфическую проекцию этих интересов, характеризующуюся меньшим влиянием идеологизированного догматизма и бюрократической инерции. Результаты фокус-групп с участием представителей общественных палат достаточно убедительно показали, что их члены способны высказывать обоснованные суждения о приоритетах социально-экономического развития. Следует также учесть, что члены палат находятся в постоянном контакте с более широким кругом гражданских активистов и, соответственно, представляют их позиции.

Значение представительской функции гражданского общества связано с формированием у него достаточно рационализированного представления об общественных интересах, что приобретает особое значение в условиях, когда в обществе усилились тенденции популизма.

Не ставя под сомнение классическую представительскую функцию политических партий, важно также сформировать несколько иное представление об общественных интересах, связанное с позицией социально активных и социально ответственных групп общества. Выполнение рассматриваемой представительской функции институтов гражданского общества предполагает, в свою очередь, осознание этими институтами значения и специфики данной функции. Лишь при соблюдении данных условий становится возможным продвигать ключевые документы социально-экономического развития в широком социальном **видении** в рамках проводимой общественными палатами экспертизы.

⁹ Глава ВЦИОМ: соцопросы не могут быть честнее, чем люди, которые в них участвуют. ВЦИОМ. 20 августа 2021. (<https://wciom.ru/sobytie/glava-wciom-socoproxy-ne-mogut-byt-chestnee-chem-ljudi-kotorye-v-nikh-uchastvujut>).

Важным условием успеха рассматриваемой представительской функции представляется также осознание значимости этой функции государственными институциями, которые разрабатывают и осуществляют меры по приоритетным направлениям социально-экономического развития. Необходимый в достаточно сложных современных условиях широкий общесоциальный подход призван преодолеть бюрократическую и технократическую инерцию.

В рамках создания такого рода механизмов необходимо использовать еще одну роль гражданского общества – референтной группы для более широких слоев нашего общества. Здесь, как уже отмечалось, важно влияние гражданского общества на массовые реальные институциональные неформальные практики.

Референтное влияние гражданского общества может существенно воздействовать на выработку массовых представлений относительно общественной ситуации, и, соответственно, на эволюцию их неформальных практик. При реализации этой функции важны нравственный авторитет и непосредственные, межличностные контакты гражданских активистов и гражданского общества в целом. Референтная роль создает предпосылки для позитивной эволюции массовых социальных практик.

В рамках данного обсуждения снижения влияния «колеи» следует учитывать еще одну функцию гражданского общества – «нормативную», связанную с формированием образцов социальной активности и ответственности и их превращением в устойчивые социальные нормы. Формирование нормативных представлений о социальной активности и ответственности – важная предпосылка блокирования влияния стереотипов «колеи».

Отмеченный выше высокий уровень общественного одобрения деятельности волонтеров и добровольцев, активная поддержка гражданской активности со стороны государства создают значимые предпосылки для того, чтобы легитимировать соответствующие образцы гражданской активности и ответственности, придать им статус признаваемых социальных норм. Важны даже не количественные показатели роста добровольчества (хотя рост этих показателей имеет большое значение), сколько превращение соответствующих представлений в важную составляющую критериев оценок социальной жизни.

Выполнение данной «нормативной» функции, в свою очередь, требует не только продвижения в массовое сознание выдающихся образцов гражданской активности и ответственности, но и систематической консолидирующей деятельности самого гражданского общества, его самоочищения от дискредитирующих это общество эксцессов.

Предлагаемое видение роли и функций гражданского общества, его возросшая активность и социальная ответственность создает значимые предпосылки для снижения влияния макросоциальных ограничений, накладываемых проблемами и противоречиями нашего предшествующего развития. Здесь, прежде всего, имеет значение освобождение от мифов и стереотипов, которые поддерживают социальный и ментальный статус «колеи». Уже само видение и признание позитивных социальных перемен станет необходимой предпосылкой, которая откроет возможности успешного развития.

Осознание новых возможностей и их энергичная реализация дают нам вполне реальный шанс для выхода из «колеи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. (2021) Узкий коридор. М.: Издательство АСТ. С. 12.
- Аузан А. (2017) Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Аузан А., Келимбетов К. (2021) Социокультурная формула экономической модернизации // Вопросы экономики. № 5.
- Бабурин В.Л. (2020) Влияние эффекта колеи на эволюцию промышленных ареалов России // Региональные исследования. № 3. С. 26–39.
- Бесси К., Фавро К. (2010) Институты и экономическая теория конвенций // Вопросы экономики. № 7. С. 12–38.
- Гордеев С.С., Зырянов С.Г., Ситковский А.М. (2019) «Эффект колеи» в пространственном межмуниципальном развитии // Муниципалитет: экономика и управление. № 4. С. 40–55.
- Даньшин А.И. (2020) «Эффект колеи» в сельском хозяйстве депрессивных территорий // Географическая среда и живые системы. № 2. С. 100–112.
- Дискин И.Е. (2019) Альтернативы российского прорыва. М: Политическая энциклопедия. 430 с.
- Дискин И.Е. (2016) Институты: загадка и судьба. М.: Политическая энциклопедия. 302 с.
- Дискин И.Е (2021) «Консервативная модернизация». М.: РОССПЭН.
- Дискин И.Е (2022) Модели легитимации и альтернативы социальной динамики // Общественные науки и современность. № 2. С. 78–94.
- Заславская Т.И. (2004) Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело.
- Караваев П.Л. (2020) Пространственное развитие транспортной системы региона и «эффект колеи» // В: Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений. Материалы IV международной научно-практической конференции. Отв. редактор: Михайлова А.А. С. 173–178.
- Корнейчук Б.В. (2016) «Эффект колеи» в контексте эволюционной теории экономических изменений // Terra Economicus. № 14. С. 78–87.
- Кузнецова А.Л., Зверев Ю.М. (2019) «Эффект колеи» и его использование в региональных исследованиях (на примере Калининградской области). Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта.
- Мерсиянова И.В. (2020) Российское общество и НКО: что изменилось за 15 лет. Доклад Центра изучения гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ.
- Норт Д.К., Уоллис Дж., Вайнграст Б. (2011) Насилие и социальные порядки. М.: Издательство института Гайдара. 482 с.
- Нуреев Р.М., Латов Ю.В. (2009) Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград. 294 с.
- Остром Э. (2013) Управление общим. Эволюция институций коллективного действия. Пер с англ. Т. Монтян. К. 400 с.
- Розанова Н.Н. (2020) Уровень регионального патриотизма как фактор риска, усиливающий эффект «залипания» в колее (на примере Смоленской области) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. № 5. С. 98–107.
- Сото Э. (2004) Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: «Олимп-Бизнес». 272 с.
- Фуко М. (1997) Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М: Прогресс.
- Хигли Дж. (2010) Элиты, массовые группы и пределы политики: методология и практика сравнительного анализа // Сравнительная политика. № 1. С. 50–72.

- Чучкалов А.С., Алексеев А.И. (2020) Эффект колеи в эволюции сельских населенных пунктов Республики Марий Эл // Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 2. С. 53–65.
- Ясин Е.Г. (2007) Модернизация и общество // Вопросы экономики. № 5. С. 4–29.
- Ясин Е.Г. (2009) Приживется ли демократия в России. 2-е изд., расш., доп. М.: Либеральная миссия, Новое литературное обозрение. 864 с.
- Dobusch L., Kapeller J. (2013) Breaking New Paths: Theory and Method in Path Dependence Research // *Schmalenbach Business Review*. Vol. 65. Pp. 288–311.
- Higley J. (1979) *Elitizm*. NY.
- North Douglas C. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.

REFERENCES

- Acemoglu D., Robinson J. (2021) *Uzkiy koridor* [The Narrow Corridor]. Moscow: Izdatelstvo AST. P. 12.
- Auzan A. (2017) *Ekonomika vsego* [The Economics of Everything]. Moscow: Mann, Ivanov, Farber.
- Auzan A., Kelinmbetov K., (2012) Sociokulturnaya fomula ekonomicheskoy modernizatsiyi [Sociocultural Formula for Economic Modernization]. *Voprosy ekonomiki*. no. 5.
- Baburin. V.L. (2020) Vliyanie efekta kolei na evoluziu promyshlennykh arealov Rossiyi [Influence of the Track Effect on the Evolution of Russian Industrial Areas]. *Regionalnyi issledovaniya*. no. 3, pp. 26–39.
- Bessi K., Favro K. (2010) Insituty I ekonomicheskaya teoriya konvencyiy [Institutions and Economic Conventions Theory]. *Voprosy ekonomiki*. no. 7, pp. 12–38.
- Chuchkalov A., Alekseev A. (2020) Effekt koleyi d evoluziyi selskih naseleennykh punktov respubliki Mari-El [The Effect of the Track in the Evolution of Rural Settlements of the Republic Mari El]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*. no. 2, pp. 53–65.
- Gordeev S.S., Zyryanov, S.G., Sitkovskiy A.M. (2019) «Effekt koleyi» v prostranstvennom meghmunicipalnom razvityi [The “Track Effect” in Spatial Inter-Municipal Development]. *Municipalitet: ekonomika I upravlenie*. no. 4.
- Danshin A.I. (2020) «Effekt koleyi» v selskom khozaystve depressivnykh territoriy [The “Track Effect” in the Agriculture of the Depressive Areas]. *Geograficheskaya sreda i giviyi sistemy*. no. 2, pp. 40–55.
- Diskin I.E. (2019) *Alternativy rossiyskogo proryva* [Alternatives to a Russian Breakthrough]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya. 430 p.
- Diskin I.E. (2016) *Instituty: zagadka I sudba* [Institutes: The Mystery and the Fate]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya. 302 p.
- Diskin I.E. (2021) *Konservativnaya modernizatsiya* [Conservative Modernization]. Moscow: ROSSPEN.
- Diskin I.E. (2022) Modely legitimatsiyi I alternativy socialnoy dinamiki [Models of Legitimation and the Alternatives to Social Dynamics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 2, pp. 78–94.
- Dobusch L., Kapeller J. (2013) Breaking New Paths: Theory and Method in Path Dependence Research. *Schmalenbach Business Review*. vol. 65, pp. 288–311.
- Fuko M. (1997) *Slova i veshchi. Arheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and Things. Archeology of the Humanities]. Moscow: Progress.
- Higley J. (2010) Elity, massovyie gruppy I predely poliki: metodologiya I praktika sravnitel'nogo analiza [Elites, Mass Groups and the Limits of Politics: Methodology and Practice of Comparative Analysis]. *Sranitel'naya politika*. no. 5, pp. 50–72.
- Higley J. (1979) *Elitizm*. New York.

Karavaev P.L. (2020) Prostranstvennyye razvitiye transportnoy sistemy regiona I “effekt kolyi” [Spatial Development of the Transport System of the Region and the «Track Effect»]. In: *Baltiyskiy region – region sotrudnichesyya. Materialy mezhdunarodnoy yauchno-prakticheskoy konferenzyi*. Ed(s): Mikhailova A.A. Pp. 173–178.

Korneychuk B.V. (2016) «Effekt koleyi» v kontekste evolucionnoy teoryi ekonomicheskikh izmeneniy [The «Track Effect» in the Context of the Evolutionary Theory of Economic Change]. *Terra Economicus*. no. 14, pp. 78–87.

Kuznecova A., Zverev U. (2019) «Effekt koleyi» I ego ispolzovaniye na primere Kaliningradskoy oblasti [The «Track Effect» and Its Use on the Example of the Kaliningrad Region]. Kaliningrad: Baltiyskiy federalniy universitet im. I. Kanta.

Mersiannova I. (2020) *Rossiyskoe obchestvo i NKO: chto izmnilo za 15 let* [Russian Society and NGOs: What Has Shanged in 15 Years]. Doklad Zentra izucheniya grazhdanskogo obchestva I nekommercheskogo sektora. Moscow: HSE.

North D. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.

North D., Uollis J., Vaingast B. (2011) *Nasilie i socialniye poryadki* [Violence and Social Order]. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaydara. 482 p.

Nureev R., Latov U. (2009) *Rossiya i Evropa: effect koleyi (opyt institucionalnogo analiza istoriyi ekonomicheskogo razvitiya)* [Russia and Europe: The Track Effect (Experience of Institutional Analysis of the History of Economic Development)]. Kalinigrad. 294 p.

Ostrom E. (2013) *Upravleniye obchim. Evoluziya instituziy kollektivnogo deystviya* [General Management. The Evolution of Collective Action Institutions]. Kiev. 400 p.

Rozanova N.N. (2020) Uroven regionalnogog patriotizma kar factor riska, usilvaushiy effect «zalipaniya» v kolee (na primere Smolenskoj oblasti) [The Level of Regional Patriotism as a Risk Factor that Enhances the Effect of «Sticking» in a Rut (on the Example of the Smolensk region)]. *POISK: Politika. Obchestvovedeniye. Iskusstvo. Sociologiya. Kultura*. no. 5, pp. 98–107.

Soto E. (2004) *Zagadka kapitala. Pochemu kapitaliz torgestvuet na Zapade I terpit porageniye vo vsem ostalnom mire* [The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else]. Moscow: Olimp-Bizness. 272 p.

Yasin E.G. (2007) Modernizaciya I obchestvo [Modernisation and Society]. *Voprosy ekonomiki*. no. 5, pp. 4–29.

Yasin E.G. (2012) *Prizivetsy li demokratiya v Rossii* [Will Democracy Take Root in Russia?]. Moscow: Liberalnaya missiya. Novoe literaturnoe obozrenie.

Zaslavskaya T.I. (2004) Societalnaya transformaciya rossiyskogo obchestva [Societal Transformation of the Russian Society]. Moscow: Delo.

Информация об авторе

Дискин Иосиф Евгеньевич, доктор экономических наук, ведущий эксперт Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11. E-mail: idiskin9@gmail.com

About the author

Iosif E. Diskin, Doctor of Sciences (Economics), Leading Research Fellow, Centre for Civil Society Studies and the Nonprofit Sector, Research University Higher School of Economics. Address: 109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11. E-mail: idiskin9@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 30.05.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 24.10.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 5.11.2022